

УДК 811.124

И.А. Люфт

КУЛЬТУРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМЕНИ РИМСКОЙ БОГИНИ ЛУЦИНЫ

В статье проводится анализ имени римской богини Луцины. На основе толкований имени, предлагаемых различными мифологическими словарями, выделяются этапы функционирования Луцины: от эпитета Юноны и Дианы до самостоятельного божества. Рассматриваются представления древних о луне, которая, по мнению автора статьи, играет важную роль в формировании культа Луцины. В лингвистическом анализе имя Луцины и слово луна возводятся к индоевропейскому корню *leuk - «светить».

Римская богиня Луцина занимает в пантеоне не самое первое место. Второстепенное значение в мифологии, слабая функциональная нагруженность образа не способствовали привлечению исследовательского интереса. Не известны и античные попытки этимологизации имени богини.

В мифологических и толковых словарях даются следующие описания функций богини Луцины:

Луцина (Люцина) – римская богиня, покровительница брака и охранительница женщин. В греческой мифологии ей соответствует Илифия. Дочь Юпитера и Юноны. Часто её отождествляют с самой Юноной или Дианой [1, с. 56].

Луцина – одно из прозвищ Юноны как покровительницы брака. Луцина почиталась как самостоятельная богиня – покровительница деторождения. Луцина также прозвище Дианы как богини деторождения [2, с. 340].

Луцина – одно из прозвищ Юноны как покровительницы брака. Замужние женщины в Риме ежегодно 1 марта праздновали в честь Юноны-Луцины женский праздник – матронами. Иногда Луцина почиталась как самостоятельное божество, богиня – покровительница деторождения. Луцина также прозвище Дианы как богини деторождения [3, с. 512].

Луцина – имя собственное или, лучше, эпитет богини. Луцина одновременно отождествляется и с богиней Луной и с богиней Дианой, именуется Юнона-Луцина и Диана-Луцина. В дальнейшем считается богиней – покровительницей родов.

Сопоставив приведенные определения, можно выделить следующие формы употребления имени Луцина:

- 1) в качестве эпитета к именам Юнона, Диана (Юнона-Луцина, Диана-Луцина);
- 2) в качестве прозвища Юноны как покровительницы брака и Дианы как богини деторождения;
- 3) отождествление с именами богинь Юнона, Диана и Луна;
- 4) в качестве самостоятельного имени: Луцина – покровительница брака и охранительница женщин, а также покровительница деторождения.

Также можно выделить трех богинь, с которыми отождествлялась Луцина:

1. Юнона – древнеиталийская богиня луны и охранительница женщин. Супруга Юпитера, покровительница брака, замужних женщин и рожениц:

– римская богиня брака и материнства, супруга Юпитера. Подобно Юпитеру, Юнона обеспечивает плодородие, дарует дождь и урожай, успех и победу. Эпиклесы Юноны: Фульгура (Молниеметательница), Регина (Царица), Луцина (Светящаяся), Монета (Советчица) – доказывают, что Юнона была женской ипостасью Юпитера. Когда Юнона становится по преимуществу богиней покровительницей женщин, она отождествляется с греческой Герой. Юнона – хранительница брака, покровительница бере-

менных и рожениц. Ей приносились жертвы при заключении брака и после разрешения от бремени;

– в римской мифологии богиня брака, материнства, женщин и женской производительной силы. С завоеванием Римом Италии культ Юноны из италийских городов переместился в Рим, что дополнило ее функции и наделило новыми эпитетами: «царица», Луцина («светлая»), «выводящая ребенка на свет» («родовспомогательница»).

2. Диана – древнеиталийская богиня растительности, олицетворение луны. Впоследствии в Риме Диана отождествляли с богиней охоты и деторождения (Диана-Луцина), покровительницей диких зверей.

3. Луна – римская богиня луны, отождествлялась с греческой Селеной. Луна часто отождествлялась с Дианой и Гекатой:

– богиня луны, дочь Латоны, позднее отождествленная с Дианой, также была богиней ночного света, имела несколько святилищ вместе с богом солнца [1, с. 53].

Не трудно заметить, что в описании всех трех римских богинь (Юнона, Диана, Луна) встречается один общий элемент – луна.

Известно, что культ луны широко распространен среди многих народов. Лунное время – традиционная система времени, ориентированная на лунные фазы. В отличие от солнечного календаря, определяющего годовой (сезонный) и дневной (суточный) циклы времени, лунный календарь регламентирует время в пределах месячного и недельного циклов. Первоначальной календарной единицей был лунный месяц, насчитывающий двадцать семь или двадцать восемь ночей, который делился надвое полнолунием. Позднее было введено деление месяца на три части путем выделения периодов до и после полнолуния, и, наконец, вавилоняне разбили месяц на четыре четверти, которые положили начало нашим неделям.

Лунное время оказывается наиболее органически включенным в общую систему традиционного мировоззрения. Это связано с такими свойствами луны, как изменчивость и сравнительно короткий, наблюдаемый цикл. Благодаря этому свойству луна в народных представлениях стала символом биологического, жизненного цикла от рождения до смерти. Вся повседневная хозяйская деятельность, а также бытовое поведение, семейные обряды и ритуалы определялись фазами луны. Не случайным стало появление лунного календаря.

Приведем рассуждения Д.Ф. Бирлайна из его книги «Параллельная мифология»: «...небесным знаком владыки тайны возрождения является луна, растущая и тающая, погружающаяся в тень и снова растущая. Луна – владычица и повелительница цикла женского чрева, а, следовательно, рождения, а также и смерти, что в совокупности составляет два аспекта единого бытия. Луна – хозяйка приливов и росы, выпадающей по ночам, чтобы освежить пастбища для скота» [3, с. 112]. Обязанностью женщин было носить воду, ухаживать за растениями и обеспечивать изобилие росы и дождей. Луна соответственно с этим считалась причиной роста растений и источником всех видов жизненной влаги. В поэзии росу называют дочерью луны.

В магии, находившейся когда-то в ведении женщин, луне уделяется больше внимания, чем солнцу. Луна являлась могущественным источником чар и волшебства, особенно в делах любви; и даже тогда, когда женское колдовство подвергалось гонениям, она продолжала оставаться, как и до сих пор остается, покровительницей черного колдовского искусства.

Луну почитали не только в Греции и Риме. В армянских мифах существует антропоморфная персонификация луны – Лусин, культ которого сосуществовал с культом солнца и занимал значительное место в армянской мифологии [4, с. 98]. В данном имени нас интересует формальное совпадение имен Лусин и Луцина (впрочем, как и смысловая связь с луной).

Армянский язык в семье индоевропейских языков занимает особое положение. Он стоит изолировано и не образует группу близкородственных языков. В лексике армянского языка вычленяется сравнительно небольшой по объему, но существенный по значению архаический пласт, генетически восходящий к индоевропейской общности. Сюда входят понятия родства, названия тела, представления об окружающей природе и ее явлениях и т.д.

Первоначально армянский язык определялся как индоиранский. Эта точка зрения поддерживалась наличием в лексике этого языка множества древнейших иранских заимствований. Однако в последних исследованиях армянского языка собственно армянская лексика и иранские заимствования четко разграничиваются, что подтверждает мнение ученых о том, что армянский язык представляет собой самостоятельную ветвь в семье индоевропейских языков. В лексике армянский язык перебрасывает мост от арийских языков к балто-славянским и от греческого языка к италийским, кельтским и германским языкам. Это положение позволяет говорить о генетической связи между армянским именем Лусин и латинским Луцина.

Таким образом, выделим, как в древности люди отмечали фазы луны и связывали их с циклами жизни персонифицированного бога: новолуние – зрелость, убывание луны связывали со старостью и далее со смертью, после которой бог возвращался возрожденным. Вечно меняющийся, но в тоже время постоянный и неизменный в своем обновлении, образ луны воплощал в себе метафору «жизнь – смерть – жизнь». Отражение этого круговорота («жизнь – смерть – жизнь») предки видели в окружающем их мире (отсюда выход на божества плодородия) и в продолжении рода человеческого, что проявилось в покровительстве роженицам. Поэтому связь луны с богинями Юнона и Диана вполне закономерна. Каждая из них так или иначе связана с растительным или животным миром, живущим по природному времени, мерилom которого была луна.

Для полноты картины приведем мнение ученого Игнаси Данка из его книги «Первоначальный характер Аполлона и Артемиды». И. Данка утверждает, что Артемида не была богиней луны. В качестве одного из доказательств он приводит произведения Гомера, у которого нет связи луны с этой богиней [5, с. 249]. Однако лунный свет очень важен для ночной охоты, что, вероятно, послужило причиной, по которой уже в позднее время Артемиду начали олицетворять с луной. В римской мифологии Артемиде соответствует Диана (первоначально италийская богиня лесов или, по другим источникам, – богиня растительности), которая наряду с другими функциями переняла и связь с ночным светилом.

Таким образом, культ богини Луцины за время своего существования претерпел ряд изменений. Первоначально имя Луцина использовалось как эпитет при именах богинь Юнона и Диана. Это обуславливалось тем, что их влияние распространялось на те области жизни, для которых было важно лунное время. В дальнейшем происходит постепенное обособление образа Луцины и переход в самостоятельную богиню. На первых этапах подчеркивалась связь семантики имени именно со световой стороной луны. Например, при охоте важен свет, а не влияние небесного светила на природные, земные процессы. Эпиклеса Юноны – молниеметательница, светящаяся – подчеркивают все ту же семантику света. В дальнейшем Луцина перенимает функциональную нагрузку луны. В характеристиках богини теперь выделяется не свет, а ее (точнее, луны) способность влиять на плодородие (т.е. цикл «жизнь – смерть – жизнь»). Данный круговорот в природе по аналогии переносится на человека, а в частности на женщину как продолжательницу рода. Интересно, что ни один мифологический словарь, предлагая описание Луцины, не говорит о связи богини с луной. На наш взгляд этот факт косвенно подтверждает предположение, что луна опосредованно влияет на культ богини путём своеобразного переосмысления человеком ее функций. Косвенным подтверждением этой мысли может служить эмблема Луцины, изображающая более позднее пред-

ставление человеком божества. В ней богиня показана в венце из трав донника, с горящим факелом в руке; иногда с чашею и с копьем в руках; иногда сидящей на стуле, держащей в левой руке повитое дитя, а в правой белую лилию. Из описания выстраивается следующий символический ряд:

1) венок – атрибут жизни, превосходства и святости; смерти, воскрешения или бессмертия. Форма венка объединяет небесную символику круга (совершенства) и кольца (вечность, непрерывность, союз). Венки несли символизм того растения, из которого были сплетены;

2) факел – атрибут женских мифологических фигур Деметры, Персефоны, Геаты. Горящий факел обычно используется как символ мужской силы и плодородия, особенно во время брачных церемоний;

3) чаша – женский символ, который принимает и отдает;

4) копьё символизирует мужское начало, фаллическую мощь и мощь земли – это мужская потенция;

5) лилия – в Греции символ плодородия, в старых традициях ассоциируется с плодородием и эротической любовью из-за ее фаллоподобного пестика и специфического аромата.

Проанализировав данные символы, можно сделать вывод, что, будучи самостоятельной богиней, Луцина сочетает смыслы женского, подспудно мужского начал и плодovitости. Бесспорно, что корни этого лежат в семантике образа луны.

Обратимся к лингвистическому истолкованию имени Луцина. Согласно изложенной гипотезе первоначально имя использовалось в качестве эпитета. При этом связь образов Юноны и Дианы с луной основывается, по-видимому, на способности луны излучать свет. Поэтому, на наш взгляд, производящим словом нужно рассматривать существительное *lūx*, *lūcis f* «свет», от которого образуется *Lūcīna* путем присоединения к основе слова суффикса *-īn(o)*. Такой суффикс встречается в латинских прилагательных, обозначающих происхождение.

Этимология слова «луна», сыгравшего столь важную роль в формировании культа Луцины, ни у кого из ученых не вызывает споров. Оно прошло свой собственный «лингвистический путь». Слово «луна» восходит к индоевропейскому корню **leuk-* со значением «светить». Если обратиться к балтийским и индоиранским языкам, то соответствия в этих языках показывают, что конечное *-na* (лу-на) является суффиксом, перед которым находилась группа согласных *-ks-*, утраченная из-за затруднительного их произношения. Наличие этих согласных в более ранний период подтверждают слова: лат. пренест. диалект имя богини *Losna*; ср.др.- прусск. *laixnos* «созвездие»; авестийск. *gaoxšnā* «свет, сияние»; др.-гр. *λυχρός* «свет, лампа» (из *λук-σν-ός*). В корне наблюдается переход *eu* в *ou* и далее в *ī*. Данное преобразование осуществляется через промежуточный этап *ō*, что можно пронаблюдать в более древнем по отношению к слову *luna* имени *Lōsna*. Попутно заметим, что в исследуемом слове *Lūcīna* древние надписи подтверждают тот же самый промежуточный этап: *Loucīna* – *Locīna* – *Lucīna*.

Возвращаясь к слову «луна», мы можем выделить следующие ступени этимологии: заднеязычный *-k-* выпадает перед *-s-*, за которым следует согласный: **leuk-s-na* > *losna*. Т.к. последующий согласный *-n-* звонче согласного *-s-*, то последний тоже выпадает, что часто сопровождается удлинением предшествующего краткого гласного [7, с. 202]. Возможно, этот факт косвенно послужил завершающему этапу перехода дифтонга *eu* в *ī*: *losna* > *līna*.

Восстановленная индоевропейская форма **louksna* по своей форме близка к современным причастиям, и поэтому наиболее точным этимологическим значением является «блестящий, светящий». Таким образом, луна – это блестящая, светящая планета. Однако в разных языках это слово стало обозначать разные реалии действительности.

Точно такая же праформа восстанавливается и для старославянского языка – *lūna*, и с небольшим отличием для нижнеирландского – *lūan*. В греческом языке слово приобрело форму *λυχός* со значением «светильник». В древнепрусском языке развилось значение «созвездие, звезды» в слове, имеющем форму *lauhnos*. Архаическое значение «блестящий» сохранилось в древнеиранском языке в прилагательном *gaohšna*. Даже в славянских языках значения слов со значением «луна» расходятся весьма существенно. Так, в чешском, польском и украинском языках это слово означает «отблеск, зарево». Значение «зарево, сияние» засвидетельствовано у слова «луна» и в диалектах русского языка, где встречается также и родственное ему слово «лунь» – «тусклый свет».

Сопоставив все данные, можно сделать ряд выводов. Первоначально имя Луцина использовалась в качестве эпитета к Юноне и Диане, в котором подчёркиваются световые функции богинь. Со временем световой аспект отходит на второй план, вытесняемый качествами, присущими луне, в том числе: взаимосвязь с природными циклами и воплощение метафоры «жизнь – смерть – жизнь». В результате переосмысления круговорот «жизнь – смерть – жизнь» переносится на человека, что выражается в покровительстве женщинам как продолжательницам рода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мифологический словарь. – Смоленск : Русич, 2000. – 192 с.
2. Мифы народов мира. Энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Советская Энциклопедия, 1980. – Т. 1 : А–К. – 672 с.
3. Бирлайн, Д. Ф. Параллельная мифология / Д. Ф. Бирлайн. – М. : Крона–Пресс. – 1997. – 200с.
4. Мифы народов мира. Энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Советская Энциклопедия, 1982. – Т. 2 : К–Я. – 720 с.
5. Danka Ignacy, R. Pierwotny charakter Apollina i Artemidy. – Wrocław : Zakład Narodowy im Ossolinskich, 1987. 264 s.
6. Туманян, Э. Г. Структура индоевропейских имен в армянском языке / Э. Г. Туманян. – Ереван, 1978. – 385с.
7. Тронский, И. М. Историческая грамматика латинского языка / И. М. Тронский. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. – 320 с.
8. Штернберг, Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии / Л. Я. Штернберг. – Л. : Изд-во института народов севера ЦИК СССР им. М. Г. Смидовича, 1936. – 571 с.

Luft I.A. Culture-mythological and linguistic analysis of the Roman goddess's name Lucina

The author of the article analyses the Roman goddess's name Lucina. The stages of the goddess's functioning are marked out: from the epithet to the names of Juno and Diana to the independent deity. The author considers the ancients' views on the moon, which plays an important role in Lucina's cult development. The etymology of the name Lucina and the word «moon» are regarded.